

Дрон-переводчик остался летать рядом с Воронцовым, и сразу перевёл речь медика:

— Здравствуйте, Алексей Иванович, я Джефф, медработник. Сейчас мы вам установим нейросеть и загрузим базы для понимания общего языка.

Алексей задумался и попытался вспомнить, что ему говорила Фария по поводу нейросетей.

— Джефф, скажи, а мы можем сразу установить мне нейросеть третьего класса? Мне Фария сказала ставить сразу её.

— Извините, но это стоит денег. Пока я могу вам предложить лишь бесплатную нейросеть первого класса, и только после того, как у вас появятся деньги, я смогу установить любую нейросеть вплоть до пятого класса.

Дверь кабинета открылась и туда зашла старший инспектор Фария.

— Привет, Джефф. Как проходит установка нейросети?

— Мы пока ещё не начали. Вот, — кивнул он в сторону пациента, — мистер Алексей просит установить ему сетку третьего класса, а я даже не могу оформить ему кредит без нейросети.

— Нейросеть третьего класса и базы инспектора третьего уровня, плюс импланты имун и интеллект плюс сто обойдутся ему в тридцать пять тысяч кредо, и то со скидкой как работнику бюро, — быстро посчитал Джефф.

— Оформляй, я оплачу, — сказала Фария. — Как только нейросеть установим, я выпишу на Алексея кредит. Воронцов, ты согласен?

Алексей почти ничего не понял, но согласился.

— Тогда давай раздевайся, и мигом в капсулу, — продолжила она. — И, Джефф, разгон ему включи на языковые базы, а то этот дрон над его ухом меня уже бесит.

— За ваши деньги любой каприз, — отозвался он. — Прошу за мной, — повёл он пациента вглубь помещения.

Мужчина скинул одежду, совершенно не стесняясь Фарию, и поправил хозяйство, которое, наконец, обрело свободу после обтягивающего комбинезона. Алексей устался на врача и инспектора, смотрящих на него, и девушка, засмущавшись от вида его причиндалов, покраснела и отвернулась.

«Странная она, — подумал он. — Старше меня, а стесняется голого мужика, словно школьница».

— Ложитесь в капсулу, — продолжил Джефф.

Почти новый член содружества улёгся в белоснежную капсулу, наполненную медицинским гелем. Крышка закрылась. Раздалось гудение, после чего сознание Воронцова поглотила тьма.

Алексей проснулся резко, словно его выдернули с рывком из сна. Он ощущал себя совершенно другим человеком. Когда он, наконец, выбрался из капсулы, то был удивлён не меньше, чем тогда, когда переместился во времени в первый раз. Главное — у него ничего не болело. Ничего!

В его возрасте если ничего не болит, то либо это смерть, либо паралич. Но он был жив и здоров, двигался легко и без скованности. Он даже в молодости так хорошо себя не чувствовал. Чувство эйфории накрыло его с головой, хотелось петь и плясать, словно в индийском фильме.

Его встречал Джефф в своём белоснежном халате.

— Как самочувствие, мистер Алексей?

— Отлично, Джефф. Просто великолепно.

— По просьбе инспектора Фариин, — продолжил доктор, — я дождался пока активируется нейросеть и закачал на неё языковую базу общего языка Содружества и общеобразовательный школьный материал Террианского королевства. Язык ты изучил под медицинским разгоном, который оплатила госпожа старший инспектор, а школьные знания и базы инспектора третьего ранга придётся усваивать самостоятельно. На это уйдёт около месяца.

— Почему месяц?

— Потому что тебе повезло, — широко улыбнулся медтехник. — Это же надо! Дикарь, и с базовым индексом индивидуального развития в сто тридцать восемь единиц...

Мужчину внутренне покорёжило оттого что его назвали дикарём. Но информацию об индексе развития он воспринял как комплимент, по крайней мере, это по тону доктора звучало так.

— Также я произвёл полное лечение организма и изменение эластомеров ДНК, — продолжал Джефф. — Теперь ты снова стал моложе и совершенно здоровым, а дальше нейросеть будет поддерживать гормональный баланс и следить за состоянием здоровья.

Воронцов обратил внимание на то, что понимает речь Джеффа без переводчика, словно разговаривал на этом языке всю жизнь. Помимо этого у него в голове появились знания об устройстве мира и кодекс содружества с его историей.

— Спасибо. Огромное спасибо! Вы не представляете, каково это снова ощущать себя молодым и здоровым. Ты чудесник!

— Ну что ты, Алексей, — смутился доктор, не привычный к благодарности пациентов. — Это моя работа.

— Всё равно спасибо, — светился от радости Воронцов.

После горячей благодарности в адрес Джеффа и облачения в свою одежду он получил от медика указание:

— Тебе нужно подняться на первый этаж в сто восьмой кабинет к Фариин. Она уже на работе и ждёт тебя.

— Как понять «уже на работе»? — вопросительно посмотрел Воронцов на медика.

— Легко. Ты провёл в капсуле ровно двадцать часов. Слишком многое пришлось исправлять в

твоём организме, словно ты выполз из шахты, в которой всю жизнь добывал радиоактивную руду голыми руками.

— Спасибо большое, Джефф. В таком случае я побегу к Фарии. Негоже опаздывать к начальству.

Алексей вышел в коридор и замер перед окном, в котором увидел своё отражение. На него из отражения смотрел молодой мужчина с копной густых тёмных волос без следов седины. Ряд ровных белоснежных зубов сиял в его улыбке. Ещё у него совершенно отсутствовала хромота. Ему пришлось даже снять ботинок, чтобы лицезреть отсутствие шрама от кислородного баллона на правой ступне. От радости Воронцов начал смеяться, да так, что на него с удивлением посмотрели другие работники бюро, которые находились в коридоре.

После того, как ботинок вернулся на законное место, Алексей спустился на первый этаж и нашёл кабинет Фарии. Затем он постучался в композитную дверь, но не дождался ответа и попробовал открыть дверь. У него нечего не получилось. В итоге он решил стоять на месте и ждать инспектора.

Во время ожидания Воронцов принялся изучать галонет, аналог интернета. Третье поколение нейросети позволяло выйти в сеть без использования коммуникатора.

Первым делом он нашёл информацию о родной планете. Теперь она называлась Терра и там располагался особый курорт. Когда он попытался найти информацию по истории Земли, у него ничего не вышло. Почти все исторические хроники были уничтожены во время одной из многочисленной космических войн, которые не раз откатывали планету в каменный век.

Информация из галонета загружалась прямо в мозг, что было очень удобно. Алексей не заметил, как подошла Фария. Лишь когда она дотронулась до его плеча, он вынырнул из анабиоза.

— Привет, — улыбнулась она. — Смотрю, ты уже освоился?

— Да, — ответил Воронцов на общем языке. — Медик сказал идти к тебе.

— Всё верно, пойдём ко мне в кабинет, — инспектор прошла в открывшуюся дверь.

Воронцов проследовал за старшим инспектором и зашёл в её кабинет выполненный из того же камня, как и всё здание. Его взору открылась просторная комната примерно пять на пять метров, которая была заставлена архивными шкапами, в которых хранились старые записи. Весь письменный стол был завален бумагами с истлевшими записями, а в центре крутилась голограмма с различными данными.

— Присаживайся, — предложила Фария.

Посетитель незамедлительно занял удобное кресло.

— Сейчас к тебе придёт долговой контракт за нейросеть и базу знаний, — продолжила она. — Я взяла на себя обязательства в надежде на твою честность.

— И что мне нужно будет сделать?

— Конечно же, согласиться, — широко расплзались уголки губ девушки.

В голове у Воронцова возникла запись:

Долговой контракт от старшего инспектора Фария Инстерто на сумму сто восемь тысяч кредитов на срок восемнадцать месяцев под ноль процентов.

Принять?

Воронцов сделал выбор, и тут же у него перед глазами высветилась надпись:

Долговой контракт заключён.

— Теперь слушай, — продолжила Фария. — У тебя оказались неплохие показатели. Я могу взять тебя к себе отдел инспектором-инженером для работы на местности. У тебя и без баз знаний уже огромный опыт. Либо можешь пойти в отдел аналитики и работать с документами, не напрягаясь.

Алексей, даже не задумываясь, ответил инспектору:

— Я готов пойти к вам в отдел!

Работа с бумагами его достала ещё в то время, когда он занимал должность руководителя общины. Работа в поле, где будет постоянная движуха, ему больше по душе. Тем более, с его отменным здоровьем, как сейчас, проблем не должно возникнуть.

— В таком случае тебе сейчас придёт контракт. Необходимо согласиться с его условиями под протокол.

Алексей обратил внимание на то, что снова к нему в мозг пришло сообщение:

Рабочий контракт от бюро времени на должность младшего инспектора с испытательный сроком три месяца. Стоимость контракта на момент испытательного срока составляет четыре тысячи кредо в месяц. На общих правилах восемь тысяч кредо. Плюс боевые четыреста кредо в день.

Принять?

Воронцов сделал положительный выбор. В следующий момент ему в разум полетело множество информации об кодексе и уставе бюро.

Основное, что он успел усвоить — не использовать пульт для своего обогащения и невыполнение приказов.

— Поздравляю, коллега! — улыбнулась девушка. — Я давно наблюдала за тобой, и поняла, что такой сотрудник будет очень ценным в моей группе. Твой боевой опыт и нестандартное использование возможностей меня поразили.

— Угу, — кивнул он. — Прости, Фария, а где мне жить?

— Жить ты будешь в служебной квартире. Вот адрес, — в голову Воронцова прилетели координаты. — Питание в служебном синтезаторе. Одежду тебе выдадут на складе.

— А оружие?

— Оружие получишь лишь после изучения базы знаний «инспектор» в третьем ранге.

— Понятно.

— Смотри, пока нейросеть не развернулась, ты будешь получать по сотне кредитов в день от государства в течение тридцати пяти дней в виде пособия.

— Тоже хорошо, — про себя он подумал, что не просто хорошо, а отлично. Государственное пособие всего на тысячу меньше зарплаты стажёра. — Когда мне приступать к работе?

— Завтра в восемь утра как штык у меня в кабинете.

<http://tl.rulate.ru/book/98251/3326969>